

Писаревская Е.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева (г. Санкт-Петербург)

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТАТЬЯМИ 313, 314, 314.1 УК РФ, КАК УГРОЗА КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Преступления, совершаемые лицами, приговоренными к различным мерам уголовно-правового воздействия, всегда обращали на себя повышенное внимание. Ведь совершение преступлений этими лицами свидетельствует о недостаточной эффективности исправительной системы в целом.

Статистика МВД РФ свидетельствует, что в 2018 г. количество выявленных преступлений по ст. 313 УК РФ, уголовные дела и материалы о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде, составляло 150. В 2023 г. этот показатель фактически не изменился, составив 145 преступлений, снизившись на 3,3% к 2018 г. При этом количество предварительно расследованных преступлений немного увеличилось, составив в 2018 г. 108 преступлений, а в 2023 г. – 122 преступления. Количество выявленных лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 313 УК РФ, также демонстрировало незначительные колебания. Если в 2018 г. этот показатель составил 131 лицо, то в 2023 г. – 132, то есть фактически не изменился¹. Следовательно, можно утверждать, что побег из мест лишения свободы из-под ареста или из-под стражи в исследуемый период времени по количественным показателям характеризовался стабильностью, которая связана с тем, что определенная часть контингента ежегодно предпринимает попытки по побегу, несмотря на все усилия сотрудников. Вместе с тем хотелось бы отметить, что с момента передачи функций по охране объектов УИС в ведение ГУИН (ФСИН) России количество данных деяний снизилось в 70 раз².

Преступление, предусмотренное ст. 314 УК РФ, в указанный временной период в

отличие от ранее рассмотренного деяния демонстрировало тенденцию к росту. Так, если в 2018 г. количество выявленных преступлений по ст. 314 УК РФ, уголовные дела и материалы о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде, составило 576, то в 2023 г. их количество равнялось 799. Следовательно, прироста в 2023 г. по отношению к 2018 г. составил +38,7%. Количество предварительно расследованных преступлений также увеличилось, составив в 2018 г. 447, а в 2023 г. – 594. Значительно в рамках периода увеличилось и количество выявленных лиц, совершивших указанное деяние, с 464 в 2018 г. до 799 в 2023 г.³

Преступление, предусмотренное ст. 314.1 УК РФ, в указанный период показало значительную тенденцию роста регистрации. Если в 2018 г. были зарегистрированы 11 451 подобных деяний, то в 2023 г. – 16 571. Прирост в 2023 г. по отношению к 2018 г. составил +44,7%. Количество расследованных преступлений увеличилось с 9 407 в 2018 г. до 13 384 преступлений в 2023 г. Количество выявленных лиц, совершивших указанное деяние, также увеличилось с 9 235 в 2018 г. до 11 984 в 2023 г.⁴

В 2020 г. в исправительных колониях были выявлены 97 побегов с покушениями, в 2023 г. – 98, то есть фактически количество данных преступлений не изменилось. В структуре преступности в ИК (без учета ЛИУ ЛПУ) в 2020 г. побег без покушений составили 95 или 10,0%, случаи уклонения от отбывания лишения свободы – 6, в 2023 г. показатель по побегам без покушений составил 95 или 15,0%, а по случаю уклонения от отбывания лишения свободы – 6 или 1,0%⁵, то есть по количеству все осталось без изме-

¹ Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за 2018 год. МВД РФ, 2019; Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за 2023 год. МВД РФ, 2024.

² Черемин Н.В. Причины совершения побегов из мест лишения свободы, совершенных осужденными, которым предоставлено право передвижения без конвоя // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 19. С. 526.

³ Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за 2018 год; Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за 2023 год.

⁴ Там же.

⁵ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за 2020 года : информационно-аналитический сборник / Федеральное казенное учреждение научно-исследовательский институт информационных технологий (ФКУ НИИИТ ФСИН России). Тверь, 2021. С.24-27.

нений с некоторым увеличением удельного веса. Кроме того, можно прийти к выводу о том, что побеги по-прежнему характеризуются значительным удельным весом в структуре пенитенциарной преступности.

Интерес может представлять помесечное распределение побегов. Так, в 2020 г. в январе было совершено 7 побегов, в феврале – 6, в марте – 2, в апреле – 6, в мае – 5, в июне – 10, в июле – 6, в августе – 16, в сентябре – 12, в октябре – 11, в ноябре – 6, в декабре – 10¹. Соответственно, в январе 2023 году было совершено 3 побега, в феврале – 6, в марте – 12, в апреле – 11, в мае – 16, в июне – 14, в июле – 8, в августе – 7, в сентябре – 8, в октябре – 10, в ноябре – 3, в декабре – 0². Представляется, что на основе анализа данной информации за два года невозможно установить корреляционную зависимость между месяцами года и количеством совершенных побегов. Однако обращает на себя внимание тот факт, что в 2020 г. побеги более интенсивно совершались в первом полугодии, тогда как в 2023 г. наоборот. При этом в декабре 2023 г. побеги вообще не совершались. Вместе с тем полагаем возможным согласиться с тем, что в осенне-весенний период у человека хуже вырабатывается серотонин, человек становится более эмоциональным. Возможно, этот факт также необходимо учитывать при принятии решения о предоставлении права на передвижение без конвоя³.

Можно проследить также связь вида исправительного учреждения и количества побегов. Так, в 2020 г. из 97 побегов из ИК один был совершен из колонии общего режима, три – из колонии строгого режима, один – из колонии особого режима. 92 побега были совершены из колоний-поселений (участков)⁴. В 2023 г. ситуация фактически не изменилась. Так, в данный период времени один побег был совершен из исправительной колонии общего режима, два – из исправительной

колонии строгого режима, сбежать из исправительной колонии особого режима никто даже не пытался. Основной массив побегов – 95 – были совершены с территорий колоний-поселений (участков)⁵. То есть в основном побеги совершались из-под надзора. В данном случае лица могут свободно перемещаться по территории учреждения, а также при наличии разрешения и за его пределами. Очевидно, что в случае нахождения за пределами учреждения совершить такое деяние достаточно просто, хотя в статистике это деяние будет учтено как совершенное «из-под надзора», по факту для его совершения осужденному не нужно преодолевать многочисленные препятствия, которые возникают при совершении такого деяния с территории исправительных колоний общего, строгого, а тем более особого режимов. Причины такого положения дел достаточно подробно анализировались в научной литературе. Среди прочего к ним обоснованно относят: отсутствие конкретных требований по предоставлению передвижения без конвоя; представление такого права неблагонадежным личностям при хозяйственной необходимости; нехватку сотрудников; слабую оперативную работу; личные проблемы осужденных, для решения которых они стремятся покинуть территорию исправительного учреждения; криминальную ориентацию части осужденных⁶. Как видим, ситуация существенных изменений в текущий момент не претерпела.

Все шесть выявленных случаев уклонения от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ) в 2020 г. также приходились на колонии поселения, в 2023 г. было выявлено аналогичное количество случаев уклонения, и все они пришлись на колонии-поселения⁷.

Отметим также, что количество направленных в суд материалов об установлении административного надзора в отношении осужденных 1 категории в 2020 г. составило 6 714,

¹ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за 2020 год : информационно-аналитический сборник. С. 27.

² Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2023 года. Информационно-аналитический сборник ФСИН. Федеральное казенное учреждение научно-исследовательский институт информационных технологий (ФКУ НИИИТ ФСИН России). Тверь, 2024. С.30.

³ Черемин Н.В. Указ. соч. С. 531.

⁴ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за 2020 год : информационно-аналитический сборник. С.24.

⁵ Там же. С.32.

⁶ Черемин Н.В. Указ. соч.

⁷ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за 2020 год : информационно-аналитический сборник. С. 30; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за 2023 год : информационно-аналитический сборник / Федеральное казенное учреждение научно-исследовательский институт информационных технологий (ФКУ НИИИТ ФСИН России). Тверь, 2024. С. 32.

в отношении осужденных 2 категории – 22 514. При этом всего осужденных первой категории в 2020 г. было 33 301, второй категории – 32 703. В 2023 г. осужденных 1 категории было 22 104, материалы в суд были направлены в отношении 4 650, осужденных 2 категории – 31 748, материалы в суд были

направлены в отношении 20 972. Очевиден существенный разрыв в показателях.

Подводя итог, отметим, что рассмотренные преступления по-прежнему представляют угрозу криминологической безопасности, свидетельствуя о том, что система исправления преступников отчасти неэффективна.

Мальков С.М.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА

Одной из негативных тенденций преступности в Российской Федерации является массовое распространение посягательств на мир и безопасность человечества с использованием нацистской деятельности. Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ (реабилитация нацизма), состоит, во-первых, в формировании в общественном сознании идеологии, в соответствии с которой обосновывается превосходство одной нации и (или) расы над другими, а также тоталитарные методы управления и утверждения насилия в качестве таковых, во-вторых, в массовой деформации системы воспитания молодежи и подрастающего поколения, создающее предпосылки для размывания и ликвидации социальных ценностей и принципов существования современного общества, в-третьих, в максимально высоком прецедентом характере преступного посягательства, то есть возможностью человеческой практики к повторяемости, а значит угрозой совершения данного преступления в будущем¹.

С объективной стороны реабилитация нацизма совершается в шести альтернативных формах:

1) отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (ст. 354.1 ч. 1 УК РФ);

2) одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала (ст. 354.1 ч. 1 УК РФ);

3) распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Вто-

рой мировой войны и о ветеранах Великой Отечественной Войны (ст. 354.1 ч. 1 УК РФ);

4) распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества (ст. 354.1 ч. 3 УК РФ);

5) осквернение символов воинской славы России (ст. 354.1 ч. 3 УК РФ);

6) оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны (ст. 354.1 ч. 3 УК РФ).

Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, состоит в доведении до определенного или неопределенного круга лиц сведений об отсутствии фактов военных преступлений нацистов во время Великой Отечественной войны. Преступление совершается в форме опровержения результатов и решений Нюрнбергского и Токийского процессов над военными преступниками, бывшими руководителями фашистской Германии.

Кроме того, преступление может быть совершено в форме существенного искажения информации.

Так, Ленинградским областным судом вынесен приговор в отношении подсудимого, который признан виновным в реабилитации нацизма, совершенное публично, с использованием сети Интернет. В процессе совершения преступления виновный разместил на своей странице «ВКонтакте» статью «Холокост, которого никогда не было». В этой

¹ Подр.: Шеслер А.В., Мальков С.М. Уголовно-правовая политика и ее реализация. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2002. С. 20-21.